

— Выдавать себя за наследника дома Вэйского гуна — это ещё более серьёзное преступление!

Когда палицы обрушились на него, Сюй Минцзинь больше не мог сдерживаться и закричал:

— У меня есть доказательства моей личности!

Статус наследника дома Вэйского гуна не был официальной должностью, и у него не было удостоверяющего знака. Однако вещи, которые Сюй Минцзинь носил с собой, были не простыми. Например, одна только нефритовая подвеска стоила целое состояние.

Некоторые из этих вещей невозможно было просто купить за деньги, как, например, богатый купец не мог носить одежду из шёлка, предназначенного для императорской семьи.

И хотя одежда Сюй Минцзиня была покрыта грязью и выглядела неряшливо, при внимательном рассмотрении можно было заметить, что это был лучший шёлк из Сучжоу и Ханчжоу, который использовался как податной материал. Только члены императорской семьи или дети высокопоставленных чиновников, пользующихся благосклонностью императора, могли носить такой шёлк.

По крайней мере, начальник уезда не имел такого права.

Когда все эти вещи были опознаны, стало ясно, что Сюй Минцзинь, возможно, и не был наследником дома Вэйского гуна, но его статус определённо был высоким. По крайней мере, мелкий чиновник вроде начальника уезда не мог позволить себе ссориться с ним.

Атмосфера в зале изменилась, и даже зрители, наблюдавшие за происходящим, почувствовали это. Они невольно замолчали.

Под пристальными взглядами всех присутствующих на лбу начальника уезда Чжана выступил холодный пот. Его ноги подкосились, и он чуть не рухнул на пол, но, к счастью, успел опереться руками на стол, чтобы не опозориться перед всеми.

Увидев, что несколько стражников всё ещё держат человека и продолжают бить его палицами, Чжан чуть не лишился чувств от страха. Он дрожащим голосом закричал:

— Остановитесь! Немедленно остановитесь!

С этими словами он бросился вперёд, чтобы лично поднять Сюй Минцзиня, который лежал как мешок. Увидев кровь на его теле, он мысленно воскликнул: «Моя жизнь кончена!»

Сюй Минцзинь действительно не был добр к нему. Если бы не его физическое состояние, он бы, наверное, пнул этого начальника уезда. Он усмехнулся и, еле слышно, выругался:

— Пошёл вон!

— Это, это, это большое недоразумение... — Толстый начальник уезда Чжан улыбался, хотя слюна Сюй Минцзиня брызнула ему в лицо.

Он повернулся к стражникам, которые привели Сюй Минцзиня, и его улыбка сменилась на гневное выражение.

— Безмозглые идиоты!

— Вы, вы, вы... — Чжан указал на них одного за другим. — Объясните, что произошло! Как вы могли арестовать этого господина как преступника?

Он сердито смотрел на них, сразу же перекладывая вину на других.

Стражники сначала опешили, но потом тоже поняли, что сделали что-то не то. Они неуверенно ответили:

— Мы получили жалобу от жителей деревни Шанлинь, что это похититель...

— Враньё! — Глядя на избитое лицо Сюй Минцзиня, начальник уезда Чжан без тени сомнения заявил:

— Этот господин выглядит достойно и ведёт себя благородно, как он может быть похитителем! Как вы могли быть такими глупыми, поверить словам деревенщин и арестовать невиновного?

Он строго отчитал их.

Стражники молчали, их лица выражали недоумение.

Их обязанностью было только арестовать человека, а разбираться, кто он — добропорядочный гражданин или преступник, было делом начальника уезда, не так ли?

Когда Чжан начал перекладывать на них вину, чтобы успокоить гнев знатного господина, один из стражников быстро подошёл вперёд и, кланяясь, заговорил:

— Господин, успокойтесь, мы были обмануты! Человека арестовал Ли Саньлан из деревни Шанлинь, это он сказал, что это похититель!

Он указал рукой, и начальник уезда Чжан последовал его взгляду.

Тут же зрители в этой части зала поспешно отступили, и человек, который остался стоять на месте, стал особенно заметен.

Это был юноша лет шестнадцати-семнадцати, с приятной внешностью, но одетый в бедную деревенскую одежду, а его кожа была грубой от тяжёлого труда. Несмотря на спокойное выражение лица, он никак не походил на знатного господина, скрывающегося под маской.

Хотя Чжан и не мог понять, почему они все сразу не заметили этого человека, который подал жалобу, и он почти растворился среди зрителей — вероятно, из-за того, что наследник дома Вэйского гуна вёл себя так вызывающе, что привлёк к себе всё внимание, и Ли Саньлан остался незамеченным.

Внимательно осмотрев его и убедившись, что на этот раз он не ошибётся, Чжан строго спросил:

— Ты Ли Саньлан?

— Ты знаешь, что ложное обвинение — это серьёзное преступление?

Он говорил резко, как будто обрушиваясь на юношу с гневом. Мысль о том, что именно этот парень заставил его обидеть знатного господина, сделала его лицо багровым от ярости.

Более того, этот наглец даже не стал на колени.

Чжан уже хотел крикнуть «Почему ты не встал на колени перед начальником?» и приказать стражникам избить его палицами, как вдруг юноша гордо поднял голову и уверенно заявил:

— Я не лгал. Он сказал, что хочет забрать меня в дом Вэйского гуна, чтобы я стал наследником. Разве это не похититель?

Чжан опешил, забыв, что хотел сказать.

— Нелепость! — Он рассмеялся. Деревенщина даже врать толком не умеет. — Ты думаешь, что место наследника дома Вэйского гуна — это как яма в земле, куда можно кого угодно посадить? Невежественный деревенщина, не знающий законов, осмелился лгать и связывать имя дома Вэйского гуна с такими глупостями?

Зрители засмеялись.

— Да, да, господин действительно мудр. — Среди смеха юноша кивнул, как будто соглашаясь.
— Я так и говорил, что это ложь, и все так думают, правда?

Он, как ловкий кот, внезапно оказался перед Сюй Минцинем и, улыбаясь, показал свои белые зубы:

— Это ты сказал, что хочешь забрать меня в дом Вэйского гуна, чтобы я стал наследником, верно?

Сюй Минцинъ холодно смотрел на него. Если бы взгляд мог убивать, Су Ин уже был бы разрублен на восемь частей.

Под его ледяным взглядом Су Ин улыбался ещё шире, ловко уклоняясь от рук стражников, которые пытались его схватить. Он оббежал вокруг Сюй Минциня, а затем остановился.

Ещё секунду назад он улыбался, но теперь его лицо стало серьёзным, и он, выпрямив спину, строго сказал Сюй Минциню, подражая интонации начальника уезда Чжана:

— Невежественный деревенщина, не знающий законов, осмелился лгать и связывать имя дома Вэйского гуна с такими глупостями?

Он указал на толстого начальника уезда Чжана:

— Твоя ложь уже раскрыта начальником уезда. Признавайся, кто ты такой, откуда и зачем пришёл.

Су Ин говорил серьёзно, с ноткой праведности, и выглядел даже более авторитетно, чем сам начальник уезда. Его уверенность была настолько сильной, что казалось, будто он — хозяин этого зала суда.

Все присутствующие были ошеломлены его действиями, не зная, как реагировать.

Наследник дома Вэйского гуна приехал, чтобы забрать другого человека и сделать его наследником? Начальник уезда Чжан тоже был сбит с толку, особенно учитывая, что Су Ин выглядел уверенно и говорил так, будто он не был простым деревенщиной.

Он почувствовал тревогу.

Взглянув на лицо Сюй Минциня, он увидел, что тот лишь яростно смотрел на дерзкого деревенского юношу, и в его глазах был гнев, ненависть и непонятная осторожность — как будто этот деревенщина был опаснее, чем сам начальник уезда.

— ... — Чжан постепенно понял, что что-то не так.

Он проглотил слова, которые хотел сказать Су Ину:

— Что вообще происходит? Кто-нибудь может объяснить?

— Всё уже ясно. — Не дожидаясь ответа других, Су Ин пнул лежащего на полу Сюй Минцзиня и сказал:

— Этот человек выдавал себя за наследника дома Вэйского гуна и пытался похитить меня. Как обычно наказывают похитителей, так и накажите его.

— ? — Начальник уезда Чжан молчал.

Он должен был приказать стражникам наказать этого наглеца, как они делали это с Сюй Минцзинем.

Но уверенность Су Ина и странное поведение Сюй Минцзиня заставили Чжана, только что совершившего ошибку, не решаться действовать.

В итоге этот толстый начальник уезда только неуверенно произнёс:

— ... Так и есть?

Су Ин ответил:

— Разве нет?

Чжан чувствовал, что что-то пошло не так. Разве он не должен был вести судебное заседание и допрашивать подозреваемого? Почему теперь всё выглядело так, будто главным здесь стал кто-то другой? Это было совершенно неправильно.

<http://bllate.org/book/15395/1360034>